

"А больше нигде не болит?" В голосе Янь Бэйчэна слышалась хрипота, вызванная сном.

Линь Чу покачала головой. "Нет".

После этого она погрузилась в его объятия, закрыла глаза и снова заснула.

Янь Бэйчэн улыбнулся и нежно поцеловал ее, после чего положил подбородок на ее макушку и тоже закрыл глаза.

-

Был понедельник, и Янь Бэйчэн и Линь Чу вместе вышли из старого дома, чтобы отправиться на работу. Их рабочие места находились недалеко друг от друга, поэтому им не нужно было беспокоиться об объезде.

По дороге на работу Линь Чу позвонил учительнице Юань. Она уже вернулась в детский дом, а учитель Ван заступил на следующую смену, чтобы сопровождать старого директора в больницу.

Учитель Юань вкратце описала состояние старого директора. "Старая директриса вполне здорова. Она хорошо спит по ночам и очень энергична по утрам. Я спросила доктора о переводе, когда он пришел нас проведать, и он сказал, что это не должно быть проблемой".

Линь Чу почувствовала облегчение. Затем она снова позвонила учителю Вану.

"Бэйчэн пришлет кого-нибудь, чтобы завершить запрос на перевод сегодня позже, так что вам не нужно беспокоиться об этом. Просто следуйте за представителем, которого пришлет Бэйчэн".

"Хорошо. Можешь расслабиться, Линь Чу, мы позвоним тебе, как только появится что-то важное. Ваше здоровье должно быть вашим приоритетом, поэтому вам не нужно приходить, так как здесь ничего не происходит." Учитель Ван сказал с улыбкой. "Когда старая директриса увидела, что вы мне звоните, она напомнила мне, чтобы я попросил вас перестать утомлять себя столь частыми поездками".

"Хорошо." согласился Линь Чу и положил трубку.

Утро они провели в старом доме. Из-за беременности Линь Чу старушка Янь считала, что нужно взять все в свои руки. Завтрак был более пышным, чем обычно, и ее заставили есть в более медленном темпе.

Хотя она и спешила, она не осмеливалась есть второпях под присмотром старухи Янь.

Янь Бэйчэн знал, что она волнуется, поэтому сказал: "Бабушка, такими темпами мы опоздаем".

Старушка Янь посмотрела на него. "Ты босс Янь Хуэй. Кто посмеет сделать тебе замечание, если ты опоздаешь? Линь Чу работает в Линь И, а ее босс - Цзылинь. Если он посмеет сказать что-нибудь об этом Линь Чу, то я немедленно позвоню ему. У него до сих пор нет партнера, верно? Я поговорю об этом с его матерью".

Янь Бэйчэн: "...

Линь Чу, "...

Вэй Цзылинь: "Ачу!"

Линь Чу искренне считала, что не делает Вэй Цзылину ничего хорошего, работая в его компании.

Поэтому они перестали торопиться, не спеша съели свою порцию и покинули дом под любящим присмотром старушки Янь.

Они не чувствовали себя одинокими, когда они вместе с тетей Чэнь были единственными жителями этого дома. В конце концов, они привыкли к этому. После того как Янь Бэйчэн и Линь Чу переехали в семейный особняк, они поняли, насколько оживленным может быть дом.

Они с трудом привыкали к тишине после того, как двое уходили на работу.

Старушка Янь знала, что они не будут жить здесь постоянно, но все равно ей было как-то не по себе. Ей будет так одиноко, когда они съедут!

Тетя Чэнь прибралась в доме, нарезала фрукты и положила их на тарелку вместе с орехами. Почувствовав скуку старушки Янь, она завела разговор: "Вчера вечером старого директора госпитализировали. Мы до сих пор не знаем ни подробностей, ни причины".

"Это серьезно?" Старушка Янь была потрясена новостью.

Тетя Чэнь покачала головой. "Ничего серьезного. Молодой господин и молодая госпожа навестили ее вчера вечером и вскоре вернулись. Молодая госпожа, похоже, была в хорошем настроении сегодня утром, так что очевидно, что все в порядке".

Старушка Янь кивнула. "Почему ее так внезапно госпитализировали?"

"Я не знаю. Молодой господин и госпожа удалились в свою комнату после того, как вернулись вчера вечером, и я не успела спросить сегодня утром.

Хотя люди обычно слабеют в старости, так что кто знает, когда они вдруг заболеют".

"Вздыхните, я позвоню ей. В детском доме не так много людей, так что им стоит пригласить несколько человек, чтобы они временно помогали ухаживать за детьми. Я навещу ее сегодня днем и принесу с собой обед". сказала старушка Янь.

Тетя Чэнь кивнула. "Мясо и птица не подходят для тех, кто плохо себя чувствует, поэтому я приготовлю кашу и суп, а также сварю вкрутую яйца".

"Это подойдет". Старушка Янь одобрительно кивнула.

-

Линь Чу не опоздала на работу, но пришла чуть позже обычного.

Чжэн Юньтун уже пришла и включила компьютер. Поскольку до работы делать было нечего, она просто просматривала новости.

Она также включила компьютер Линь Чу, чтобы сэкономить время.

Заметив Линь Чу, она с энтузиазмом посмотрела на нее.

Линь Чу улыбнулась и прошла к своему месту, после чего села. Хотя Чжэн Юньтун была живой душой, она умела хранить секреты. Она упорно скрывала тайну беременности Линь Чу.

Она не осмеливалась говорить, опасаясь подслушивать коллег, но ее взгляд был прикован к животу Линь Чу, а на лице расплывалась ухмылка.

Линь Чу рассмеялся, наблюдая за ее действиями. Чжэн Юньтун огляделась вокруг и прошептала: "Поздравляю!".

Линь Чу тихо ответила: "Спасибо".

Ее руки бессознательно поглаживали живот. Ребенка еще не было, но живот был теплым.

Чжэн Юньтун стыдливо ткнула тыльной стороной ладони Линь Чу в живот. Увидев выражение ее лица, Линь Чу спросил: "В чем дело? Ты хочешь что-то сказать? Это на тебя не похоже".

Линь Чу вспомнила свой первый день в офисе, когда Чжэн Юньтун не знала, кто она такая, и поэтому выложила ей все, что касалось отношений в офисе. Это произошло потому, что она боялась, что Линь Чу окажется в невыгодном положении, если не будет знать всей инсайдерской информации.

С тех пор Линь Чу полюбила Чжэн Юньтун, так как знала, что она умная женщина, у которой нет никакого злого умысла. Она была человеком, который относился к людям по-доброму, без всяких оговорок.

Линь Чу до этого работала только в Цзин Вэнь, но она знала, что большинство других компаний были такими же. Она знала, что ей повезло, когда она встретила Чжэн Юньтуна.

Чжэн Юньтун смущенно хихикнул. "Дело в этой сумме денег. Моян сказала мне, что мы должны разделить их между собой, но как мы можем это сделать, зная, что на самом деле мы ничего не сделали, чтобы заслужить их? Я бы чувствовала себя лучше, если бы ты угостил нас чем-нибудь. От того, что ты даешь нам столько денег... я чувствую себя обремененным".

Линь Чу рассмеялся. "Обремененным? Вы так много помогли мне в прошлом. Вы рисковали своим достоинством, связываясь со студиями ради меня. Вы даже ничего не сказали о деньгах, но я знаю, каковы обычные расценки студий. Почему я должна быть такой придирчивой к деньгам, когда ты так ко мне относишься? В конце концов, я не могу позволить, чтобы вы, ребята, тоже были ущемлены".

Чжэн Юньтун почесала голову и сказала, краснея: "Между друзьями не должно быть столько суеты".

"Да." Линь Чу серьезно кивнул. "Так что не стоит спорить со мной по этому поводу. В любом случае, эти деньги не мои и не Бэйчэна, это деньги Лу Чжэнхана, которые он готов выложить. Бэйчэну деньги Лу Чжэнхана не нужны, он их презирает и считает грязными. Вы знаете, как появились эти деньги, и мне тоже неловко с ними обращаться. Можешь считать их заработком от совместного предприятия со мной. В любом случае, все это было заработано на аукционе. В любом случае, вы видели все, что происходило в последние несколько дней, и знаете, что все еще не закончилось. Нам понадобится ваша помощь в будущем. Если вам действительно жаль денег, то считайте, что это просто задаток, или как будто я поручил вам помочь мне в частном порядке."

Впредь, если мне понадобится связаться со студиями или что-то подобное, я не буду спрашивать, сколько это стоит - все будет оплачено из твоего кармана".

Чжэн Юньтун почувствовала облегчение. Она кивнула в знак согласия. "Конечно. Если вам что-то понадобится, обращайтесь ко мне".

"Ты уже подумала, как потратишь деньги?" спросила Линь Чу, доставая из сумки пачку копченых слив.

Она любила кислую пищу. Старушка Янь боялась, что ей нечего будет есть, когда на работе ее начнет мучить жажда, поэтому она попросила тетю Чэнь купить для нее много копченых слив.

У Линь Чу не было утренней тошноты, но ее аппетит заметно снизился. В большинстве случаев аппетита не было, поэтому она полагалась на копченые сливы, чтобы вызвать его. Этот метод работал неплохо.

Вдруг Линь Чу сказала: "Подожди".

Она наполнила стакан теплой водой и съела копченую сливу. Она медленно пережевывала ее, а затем запила водой. От кислого вкуса во рту образовалась слюна, кисло-сладкий вкус распространился по рту, избавляя ее от сухости.

"Моян сказала, что ты принял решение отдать нам деньги и что ты не заберешь их обратно, хотя я планировал поговорить с тобой об этом". Чжэн Юньтун усмехнулся. "Она уже приняла все как есть и планирует купить однокомнатную квартиру в городе Шэн, используя эту сумму денег для оплаты депозита. Однокомнатная квартира стоит не так дорого, поэтому она может позволить себе медленно выплачивать ипотеку. После выплаты депозита ей не нужно будет брать кредит на такую большую сумму, так что это не будет для нее слишком тяжелым бременем. Она может жить в том же районе, что и вы, и ей будет проще встречаться. В будущем, даже если она позже выйдет замуж за мужчину, владеющего недвижимостью, она знает, что его собственность останется на его имя. В любом случае, она не хочет выходить замуж ради дома, и она будет чувствовать себя более уверенно, имея квартиру на свое имя.

Я согласен с ее словами, поэтому я планирую сделать то же самое и купить однокомнатную квартиру в городе Шэн. Будет лучше, если наши квартиры будут находиться друг напротив друга. Мы спрашиваем и узнаем, есть ли соседние квартиры. Если нет, то жить в одном районе тоже будет здорово. Если все пройдет хорошо, мы будем жить втроем рядом. Разве это не замечательно?"

Линь Чу улыбнулась. Ей тоже нравилась эта идея.

"Жаль, что город Шэн уже давно открыт для публики. Сейчас всеми акциями управляют сторонние агенты по недвижимости, а не Янь Хуэй. Если бы это было не так, мы могли бы продать вам эти объекты по ценам застройщика. Дом, в котором мы живем, тоже подержанный. Даже Янь Хуэй ничего не может с этим поделать". сказал Линь Чу.

"Это не проблема. Мы будем чувствовать себя более виноватыми, если купим их у вас по специальной цене. Кроме того, этой суммы денег более чем достаточно. Она сняла много груза с наших плеч. Если бы мы не получили ее, то даже при некоторой поддержке из дома, нам двоим, вероятно, удалось бы накопить только на депозит, проработав пару десятков лет, и даже тогда мы не смогли бы жить в таком хорошем месте, как город Шэн. Мы уже получили больше, чем могли бы просить".

Она думала поселиться в Би-Сити и купить дом, но эта мечта не осуществилась бы в течение нескольких лет. Она не смогла бы самостоятельно приобрести жилье на свою зарплату, но это было возможно.

Ей больше не нужно было искать жилье для аренды или беспокоиться о том, что хозяева поднимут арендную плату или вообще расторгнут договор аренды.

Даже если ей приходилось каждый месяц платить за содержание жилья, по крайней мере, она платила за свой собственный дом. Это позволяло ей чувствовать себя комфортно и уверенно.

Возможно, это было связано с приказом Янь Бэйчэна, но вскоре Линь Чу оказалась без работы. Через некоторое время коллеги из административного отдела втащили огромную коробку, подняв шум.

"Что это?" с любопытством спросил Чжэн Юньтун.

После этого вошел Шэнь Цзунъи. Он не хотел привлекать всеобщее внимание, но и без нарочитого павлиньего блеска был привлекателен.

В офисе стало тихо. Чжэн Юньтун тоже устремила свой взгляд на него. Так или иначе, темные зрачки Шэнь Цзунъи встретились с ее, казалось бы, случайно. Ее лицо тут же вспыхнуло, и она отвела взгляд.

Шэнь Цзунъи вел себя как ни в чем не бывало. Никто не заметил ничего необычного, так как он продолжал смотреть в том же направлении.

"Это все радиационно-защищенное оборудование. Частое воздействие радиации от компьютеров может повредить вашему здоровью. Подумав об этом, генеральный директор купил комплект оборудования для всех желающих".

На всех компьютерах были установлены радиационно-защитные экраны, и каждый получил радиационно-защитное одеяло.

Линь Чу было ясно, чьих рук это дело. Скорее всего, за все это заплатила Янь Бэйчэн. Ее беременность все еще держалась в секрете, но покупка набора для нее вызвала бы подозрения, поэтому он решил раскошелиться и купить набор для всех.

Янь Бэйчэн все тщательно продумал. Он считал, что одежда для защиты от радиации - это слишком возмутительно и может вызвать вопросы. А вот одеяло - совсем другое дело, им можно было даже укрыться, когда было холодно.

Обернувшись, она увидела Чжэн Юньтуна, который с укором посмотрел на нее и сказал: "Молодой мастер Янь действительно все для вас предусмотрел".

Линь Чу покраснела, ее губы изогнулись в скромной улыбке, но щеки горели, когда она повернулась к компьютеру.

Она взяла в руки мышку и стала нажимать на кнопку, когда зазвонил телефон.

Ей не нужно было видеть трубку, чтобы догадаться, кто это. Как и ожидалось, звонил Янь Бэйчэн.

Она приняла звонок и ответила, не дожидаясь, пока Янь Бэйчэн заговорит: "Я получила

подарки".

"Какие подарки?" спросил Янь Бэйчэн. Его тон был подозрительным, и он сурово произнес. "Другой человек дарит тебе вещи? Опять?"

Линь Чу, "..."

Неужели она ошибочно предположила, что он достал радиационно-стойкое оборудование специально для нее?

Линь Чу ошарашено спросил. "Ах, это не так? Прости, я неправильно понял".

"Что это за подарки?"

"Это... Это радиационно-защитные экраны и одеяла. Каждый в компании получит по одному комплекту". Линь Чу смутилась. Ее голос стал мягче, тело сторбилось, а голова свесилась так низко, что почти доставала до ящика стола. "Все прибыло сегодня сразу после моего осмотра, поэтому я решила, что это вы прислали. Ничего страшного, если это не вы".

Она просто предположила, что это из-за нее, поэтому была немного смущена и немного подавлена.

"Это я их купила. Я попросил Вэй Цзылиня распространить их в компании, потому что беспокоился, что ты будешь целый день смотреть в компьютер". Янь Бэйчэн наконец раскрылся.

"Ты так ужасно пугаешь меня! Я думала, что льщу себе". тихо сказал Линь Чу.

С другого конца линии раздался смех Янь Бэйчэна. "Думать обо мне, когда видишь подобные акты доброты, - это то, что нужно".

Линь Чу закатила глаза. Какой бесстыжий человек.

"Если ты устала или тебе не по себе, просто иди к Вэй Цзылину и напиши заявление на отпуск. Тебе не нужно быть с ним слишком вежливой. Я попросил Вэй Цзылиня открыть комнату отдыха на его этаже. Если вы устали, но стесняетесь написать заявление об уходе, вы можете пойти туда и передохнуть, не ставя его в известность". сказал Янь Бэйчэн.

Линь Чу смутилась. Куда бы она ни пошла, Янь Бэйчэн приготовил для нее место для отдыха. Все это делалось без всякой видимости вежливости и стыда, и было возможно только благодаря его статусу. Все были настолько покладисты, что выполняли любое его требование.

Линь Чу сделала паузу, подумала и спросила: "Сегодня утром у меня было не так много работы. Вы отдали приказ заранее?"

"Неужели я должен говорить это вслух? Узнав, что ты забеременела, Вэй Цзылинь не мог с чистой совестью терпеть, чтобы утомлять тебя.

Он умен, и ему даже не нужно было, чтобы я ему что-то говорил". удовлетворенно сказал Янь Бэйчэн.

Линь Чу: "..."

Она не могла представить себе выражение лица Вэй Цзылиня, если бы он услышал комментарии Янь Бэйчэна о нем.

"Цзо Цю уже завершил процедуру перевода, и старый директор был переведен в больницу Чу Тянь, так что теперь вы можете расслабиться". сказал Янь Бэйчэн.

Линь Чу ответил с улыбкой: "Мне не нужно беспокоиться, когда ты сам все улаживаешь".

Янь Бэйчэн захихикал, услышав это, а Линь Чу спросил его: "Теперь ты в порядке? Чувствуешь ли ты какой-нибудь дискомфорт?"

"Не должно быть никакой реакции, ведь все произошло совсем недавно", - ответил Линь Чу.

Янь Бэйчэн: "..."

Разве съесть тарелку размятых огурцов, политых тоннами уксуса, не считается реакцией?

"Я в порядке. Я просто съел копченую сливу". сказал Линь Чу.

Она поболтала с ним некоторое время, пока собеседник не повесил трубку, потому что на его стороне было что-то, требующее его внимания.

Линь Чу нечем было заняться, поэтому она пошла посмотреть, не появились ли новые статьи о Чжу Хэксуане. Судя по методам Янь Бэйчэна, Линь Чу догадывалась, что это не последняя история, о которой она узнает.

Как она и предполагала, появилось несколько новых статей.

Благодаря анонимному источнику, начальство Чжу Хэксуань узнало о ее разрыве с Лу Чжэнханом. Без Лу Чжэнхана за спиной ее судьба в качестве козла отпущения была предрешена.

Почта города Цзин немедленно выступила с заявлением, изображая праведность и выражая недоумение по поводу существования в их компании такого человека, как Чжу Хэксуан. Они заявили, что она была неудачницей в отрасли, зайдя настолько далеко, что почти назвали ее пятном на журналистской индустрии.

Они обвинили ее в фабрикации новостей, а стажера - в том, что он не отличает правду от лжи, а затем порицали себя за то, что слишком доверяли подчиненным репортерам и не проверяли факты перед публикацией статей.

Они добавили примечание о том, что Чжу Хэксуан уже подал в отставку и извинился перед главными жертвами инцидента: Линь Чу, Дай Хуэйминь и Сюй Цзяоцзяо.

Они утверждали, что Чжу Хэксуан подала в отставку, чтобы сохранить то небольшое достоинство, которое у нее осталось. Все знали, что ее "отставка" была вынужденной, она ничем не отличалась от того, что ее выгнали.

Ни одна компания не осмелилась бы взять ее на работу после того, как все пошло наперекосяк.

Далее журналистка-стажер написала длинный абзац, поняв, что Чжу Хэксуан не в состоянии защитить себя, а тем более ее.

Она искренне извинилась и сказала, что не была квалифицированным репортером, но затем переложила вину на Чжу Хэксуань. Она написала, что ей не следовало слепо доверять Чжу Хэксуан, даже если она была ее наставником. Она сказала, что никогда не сомневалась в подлинности материалов, которые давала ей Чжу Хэксуан.

Она сказала, что, оглядываясь назад, ей следовало бы иметь собственное мнение, а не просто писать то, что просил ее наставник.

Это выглядело как извинение, но на самом деле это было просто средство, с помощью которого она сама стала жертвой и доказала свою невежественность и невиновность. Сказав, что она была козлом отпущения, она вернула внимание общественности к Чжу Хэксуану и попыталась добиться сочувствия со стороны нетизенов.

Хотя были и те, кто оставлял ободряющие слова, были и те, кто, разгадав ее уловку, ядовито комментировал происходящее.

Линь Чу скривил губы, увидев это сообщение. Автор действительно была журналисткой, так как обладала невероятным красноречием.

Не говоря уже о том, что она была способна извратить правду до такой степени, несмотря на то, что была стажером.

Наконец, Ху Мингрюи сказала, что надеется, что общественность даст ей второй шанс, чтобы она могла исправить свои грехи. Она получила урок, несмотря на то, что была новичком, и в будущем будет особенно осторожна.

Мнение о ней в Интернете разделилось пополам. На данный момент компания разделилась во мнениях: уволить ее или позволить ей остаться.

Компания серьезно обсуждала этот вопрос. Хотя она была неважным сотрудником, этот инцидент сильно повлиял на компанию, поэтому они не могли принять решение легкомысленно.

Вот почему судьба Ху Мингрюй все еще не была решена.

-

Янь Бэйчэн пообещал послать Шао Хуая за ней во второй половине дня.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2130555>